

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ РУСИСТИКА СЕГОДНЯ

BULGARIAN ACADEMIC STUDIES IN RUSSIAN LITERATURE: TENDENCIES AND INTERESTS

Galina Petkova¹

Sofia University St. Kliment Ohridski (Sofia, Bulgaria)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1002-5183>

Russian literature has always had high reputation in Bulgarian cultural space. The constant interest towards it stimulated processes of reception, translations, literary-critical comprehension, teaching and scholarly study of Russian literature. National tradition of academic studies in Russian literature was launched by the Bulgarian Slavist, literary critic and theoretician, Professor of Sofia University Boyan Penev (1882–1927). Penev researched Romanticism in Slavic literatures, and started special lecture courses in Russian Romanticism and in the oeuvre of A. Pushkin in 1906. The scholar offered the first systematic courses in history of Russian literature in Bulgaria (since 1913) and compiled the list of “normative authors” (J. Assman) for Bulgarian scholarly canon. Since the early 1920s, Russian émigré scholars – the Professors Mikhail Popruzhenko (1866–1944) and Piotr Bicilli (1879–1953) – made their contribution in Russian studies and teaching in Russian literature in Sofia University. Russian Literature was taught as an academic discipline in lecture format during the Second World War; even in 1943, a schoolbook *Russkaia literaturnaia rech'* ('Russian literary speech') was issued, which incorporated samples from the most prominent Russian writers after Lomonosov, including Russian émigré and Soviet writers as well.

After the establishment of new political regime in 1944, academic Russian studies, as all humani-

ties in Bulgaria, were subjected to a fundamental break. Step by step, research interests and practices of Bulgarian scholars of Russian had been determined by the scholarly canon of the Soviet cultural space. In those years the base of Russian studies was expanded, but the scholarly priorities and approaches were determined by social-political agendas and ideological postulates of this time and were not based on professional ethics and autonomy of scholarly research. A major peculiarity of the period was a tendency to annul the status of Russian as *foreign* language and to annul the status of Bulgarian Studies of Russian literature as carried on *abroad*. For a long time, even after the democratic changes of the late 1980s, the national (Bulgarian) cultural context, through which Russian literature is received and comprehended, was barely considered.

The present section contains articles by scholars and teachers in Russian Literature from various Bulgarian universities and academic institutions: Nikolay Neychev (Plovdiv University “Paisii Hilendarski”), Hristo Manolakev (St. St. Cyril and Methodius University of Veliko Tarnovo), Lyudmil Dimitrov and Galina Petkova (Sofia University St. Kliment Ohridski), Dechka Chavdarova (Konstantin Preslavski University of Shumen) and Yordan Lyutskanov (Institute for Literature at the Bulgarian Academy of Sciences). Their researches are

¹ Galina Petkova, Guest Editor, PhD, Associate Professor of Department of Russian Literature of Faculty of Slavic Studies, Sofia University “St. Kliment Ohridski” (Sofia, Bulgaria).

connected with literature in the Russian tongue of the pre-digital age, while their texts have been created in the circumstances of a foreign cultural milieu. Nowadays, the Bulgarian literary scholars, well acquainted with Russian literary history, are interested in interdisciplinarity, insights into Russian cultural discourse of scholars with native tongue other than Russian, Russian-Bulgarian relations, and a number of anaphoras: on the one hand –

Russian literature, on the other – Russian social thought, Russian mentality, national stereotypes, scenic arts, (auto)reflection on the paths of Russia.

It is in the contamination of theoretic approaches and the variety of literary studies paradigms where I see the perspective of development of Russian studies in Bulgaria, after the end of that regulated and governed epoch which one could call “Bulgarian Russistics”.

БОЛГАРСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ РУСИСТИКА: ТЕНДЕНЦИИ И ИНТЕРЕСЫ

Галина Петкова¹

Софийский университет им. Св. Климента Охридского (София, Болгария)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1002-5183>

Русская литература всегда пользовалась высокой репутацией в болгарском культурном пространстве. Неизменный интерес, проявляемый к ней, стимулировал процессы рецепции, перевода, литературно-критического осмысления, преподавания и научного изучения. Установление национальной традиции академической литературоведческой русистики связано с именем болгарского слависта, литературного критика и теоретика, профессора Софийского университета Бояна Пенева (1882–1927), который исследовал романтизм в славянских литературах и с 1906 г. стал читать самостоятельные лекционные курсы по русскому романтизму и творчеству А. С. Пушкина. Он предложил также первые систематические курсы по истории русской литературы (с 1913 г.) и составил список «образцовых авторитетов» (Я. Ассман), вошедших в болгарский исследовательский канон. Вклад в изучение и преподавание русской литературы в Софийском университете с начала 1920-х гг. внесли и русские ученые-эмигранты – профессора Михаил Попруженко (1866–1944) и Петр Бицилли (1879–1953). С университетской кафедры русская литература читалась как академическая дисциплина и в годы Второй мировой войны, а в самый ее разгар – в 1943 г. – был издан толстый том

учебной книги – «Русская литературная речь», куда вошли образцы произведений виднейших русских писателей после Ломоносова, в том числе и русских эмигрантских авторов, и советских писателей.

После установления нового политического режима в 1944 г. академическая русистика, как и вся гуманитаристика, были подвергнуты коренной ломке. Постепенно менялись поколения, а научные интересы и практики исследователей определялись литературоведческим канонem, который стабилизировался в советском пространстве. В эти годы расширялась база русистики, но у последней были приоритеты и подходы, скорее навязанные социально-политическим временем и идеологическими постулатами, чем продиктованные профессионально-этическими основаниями и автономией научного знания. Ведущей чертой этого периода стала тенденция к упразднению статуса русского языка как *чужого* и болгарской русистики как *зарубежной*. И тогда, и долго после демократических перемен конца 1980-х гг. в Болгарии слабо учитывался чуждый (национальный) культурный контекст, сквозь призму которого русская литература воспринимается и осмысляется.

В настоящем разделе представлены статьи исследователей и преподавателей рус-

¹ Петкова Галина, приглашенный редактор, доктор филологии, доцент кафедры русской литературы Факультета славянских филологий, Софийский университет «Св. Климент Охридский» (София, Болгария).

ской литературы в болгарских университетах и академических институтах: Николая Нейчева (Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского), Христо Манолакева (Велико-Тырновский университет им. Свв. Кирилла и Мефодия), Людмила Димитрова и Галины Петковой (Софийский университет им. Св. Климента Охридского), Дечки Чавдаровой (Шуменский университет им. Епископа Константина Преславского) и Йордана Люцканова (Институт литературы Болгарской АН). Их научные поиски связаны с русскоязычной литературой до цифровой эры, а тексты создавались в обстоятельствах чужой культурной среды. Сегодняшнему болгарскому литературоведческому взгляду, хорошо знакомому

с русской литературной историей, интересны междисциплинарность, проникновение в дискурс русской культуры иноязычными учеными, болгарско-русские отношения и многие анафоры: русская литература, с одной стороны, и с другой – русская общественная мысль, русская ментальность, национальные стереотипы, сценические искусства, (авто)рефлексия о путях России.

Именно в контаминации теоретических подходов и многообразии литературоведческих парадигм мне видится перспектива развития русистских исследований в Болгарии после конца той регулируемой и руководимой эпохи, которую можно назвать «болгарской русистикой».

УДК 821.161.1-31(Достоевский Ф. М.). DOI 10.51762/1FK-2021-26-04-03.
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,444. ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 10.01.01 (5.9.1)

КАЙРОТИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В «ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Нейчев Н.

Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского (Пловдив, Болгария)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7001-9717>

Аннотация. Пользуясь методом православной аксиологии, представленная работа пытается ответить на следующий вопрос: каким образом бескачественное время (хронос) в календарной хронологии романа «Преступление и наказание» претворяется в качественное духовное бытие (кайрос). Идеологический дискурс произведения Достоевского исследуется в связи с возможностью изменения его из языческого в христианский под воздействием агиографического корпуса Четьих-Миней. Выявляется то, каким образом житийные тексты, приуроченные к конкретной дате, совпадающей с календарным временем в развитии романного сюжета, влияют на изменения в мыслях и действиях данного персонажа и объясняют внутренний смысл события. Новаторство исследования состоит в формулировании идеи, что не только великие христианские праздники готовят героя ступить на путь спасения, но и житийные тексты в составе Четьих-Миней, которые исполняют функцию своего рода «палимпсеста» для романа Достоевского, кайротизируют каждый день календарного цикла и таким образом указывают путь для претворения жизни человека в житие.

Ключевые слова: хронос; кайрос; «Преступление и наказание»; Достоевский; Четьи-Минеи

KAIROTIZATION OF TIME IN “CRIME AND PUNISHMENT” BY F. M. DOSTOEVSKY

Nikolay Neychev

Plovdiv University Paisii Hilendarski (Plovdiv, Bulgaria)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7001-9717>